

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ METHODOLOGICAL TOOLS

Русскоязычная версия краткой шкалы гендерно-ролевых представлений (GRBS)

Мдивани М.О.

*ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования»
(ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1573-0359>, e-mail: mmdivani@me.com*

Лидская Э.В.

*ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования»
(ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0239-1960>, e-mail: elidskaya@gmail.com*

Цель. *Перевод, адаптация и психометрическая проверка краткого варианта опросника Gender Role Beliefs Scal для русскоязычных респондентов.*

Контекст и актуальность. *Краткий вариант GRBS был разработан в 2012 году американскими психологами M. Broten и N. Gladstone из Нью-Йоркского университета. За основу был взят популярный опросник полоролевых представлений, разработанный в 1996 году. M. Broten и N. Gladstone сократили его до 10 утверждений и проверили на надежность и валидность.*

Дизайн исследования. *Исследование было проведено в интернете на основе самоотбора (Self-selected Web surveys) и последующего формирования выборки.*

Участники. *В исследовании приняли участие 400 респондентов (41% мужчин и 59% женщин). Половину респондентов представляли россияне среднего возраста — от 26 до 35 лет, 66% респондентов имели высшее образование.*

Методы (инструменты). *Для обработки и анализа данных были использованы факторный и дескриптивный анализ и анализ пригодности шкалы (коэффициент альфа Кронбаха). Для статистической обработки данных использовалась программа IBM SPSS Statistics 22.*

Результаты. *Результаты показали совпадение факторной структуры с оригиналом и достаточную согласованность русского варианта шкалы. Русскоязычная версия также показала достаточный уровень конструктивной валидности.*

Основные выводы. *Краткая шкала полоролевых представлений может быть использована при исследовании традиционных представлений о роли мужчин и женщин, существующих в современном обществе. Краткость шкалы позволяет включать ее в серию других опросников и проводить исследования онлайн на больших выборках.*

Ключевые слова: *полоролевая идеология, современные представления о гендерных ролях, традиционные представления о гендерных ролях, психометрика, гендерные различия.*

Финансирование. *Исследование выполнено в рамках государственного задания Психологического института Российской академии образования.*

Для цитаты: Мдивани М.О., Лидская Э.В. Русскоязычная версия краткой шкалы гендерно-ролевых представлений (GRBS) // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 3. С. 185–195. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110312>

The Russian Version of the Short Gender Role Beliefs Scale (GRBS)

Marina O. Mdivani

*Psychological Institute of Russian Academy of Education (FGBNU PI RAO), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1573-0359>, e-mail: mmdivani@me.com*

Eleonora V. Lidskaya

*Psychological Institute of Russian Academy of Education (FGBNU PI RAO), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0239-1960>, e-mail: elidskaya@gmail.com*

Objective. Translation, adaptation and psychometric verification of the 10-item Gender Role Beliefs Scale for Russian-speaking respondents.

Background. A short version of GRBS was developed in 2012 by American psychologists M. Brown and N. Gladstone from New York University. The basis was the popular questionnaire of gender roles, developed in 1996. M. Brown and N. Gladstone reduced it to 10 items and tested it for reliability and validity.

Study design. The study was conducted on the Internet based on self-selected Web surveys and subsequent sampling.

Participants. The sample included 400 respondents (41% of men and 59% of women). Half of the respondents were middle-aged Russians, from 26 to 35 years old, 66% of the respondents had higher education.

Measurements. For data processing, factor and descriptive analysis and suitability analysis of the scale (a Cronbach) were used. For statistical data processing, the IBM SPSS Statistics 22 program was used.

Results. The results showed an identity of the factor structure with the original and sufficient consistency of the Russian version of the scale. The Russian version also showed a sufficient level of construct validity.

Conclusions. A short scale of gender role beliefs can be used in the study of traditional ideology about the roles of men and women existing in modern society. The shortness of the scale allows to include it in a series of other questionnaires and conduct online research on large samples.

Keywords: Sex-role ideology, current understanding of gender roles, traditional understanding of gender roles, psychometrics, gender differences.

Funding. The study was carried out as part of the state assignment of Psychological Institute of Russian Academy of Education.

For citation: Mdivani M.O., Lidskaya E.V. The Russian Version of the Short Gender Role Beliefs Scale (GRBS). *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 3, pp. 185–195. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110312> (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Согласно многочисленным исследованиям, развитие социальных навыков начинается в раннем детстве и часто за-

висит от гендерной принадлежности [11]. Девочки, как правило, копируют социальную роль матери, воспроизводя в ролевых играх навыки ведения домашнего хозяйства, ухода за детьми и за своим внешним

видом, в то время как мальчики чаще играют в «мужские» предметы, машины и оружие. Родителями неосознанно поощряется активность в мальчиках и усидчивость в девочках. Девочка, бегающая вместе с мальчиками и играющая «в войну», выглядит для родителя так же странно, как и мальчик, постоянно сидящий в сторонке и кропотливо рисующий что-то в своем альбоме. Именно в таком взгляде родителей проявляются существующие в обществе гендерные стереотипы.

«Когда мама говорит мальчику: “Ты же мужчина, мужчины не плачут!”, тем самым она сообщает своему ребенку, что социальная роль мужчины не предполагает открытого проявления чувств. Или когда учительница младших классов говорит девочке: “Разве можно драться, ты же — девочка!”, она подсознательно дает понять всем, кто ее слышит, что женщина не должна нарушать нормы, для нее это совершенно недопустимо, а для мужчины — иногда можно» [3, с. 8].

Несмотря на то, что гендерные роли в обществе меняются со временем, стереотипные представления о нормах поведения и взаимодействия между мужчинами и женщинами очень живучи. Женщинам наше общество предписывает быть толерантными, скромными и мягкими, а мужчинам — быть лидерами, активными и независимыми [21].

Вместе с тем существует различие между гендерными стереотипами и представлениями о гендерных ролях [17]. Гендерные стереотипы представляют собой «описательные убеждения о характеристиках мужчин и женщин и их различиях» [13, с. 2151], тогда как гендерные роли связаны с представлениями, предписывающими мужское и/или женское поведение. Это важное различие, поскольку, как подчеркивают П.С. Керр и Р.Р. Холден [15], наблюдаемая разница в поведении

между полами не значит, что она соответствует предписанным нормам.

В отечественной социальной психологии существует мнение, что социальный стереотип является сложным конструктом и сочетает в себе разные понятийные аспекты. Так, в концепции диспозиционной регуляции социального поведения «базовые социальные установки» описываются как механизм, обеспечивающий формирование и функционирование социальных стереотипов. «Осознанные диспозиции преимущественно доминируют в регуляции социального поведения в таких ситуациях, которые требуют активного напряжения усилий субъекта. В привычной же ситуации на первый план выдвигаются полусознательные или неосознательные диспозиции, то есть социальные стереотипы» [5, с. 175]. И. Рябова [4] выделяет в гендерных стереотипах два уровня: когнитивный и аффективный. Причем когнитивный уровень представляет собой, по сути, гендерную идеологию, а аффективный уровень отвечает за индивидуальное следование данной идеологии.

Гендерная идеология — это представление о том, как должны вести себя мужчины и женщины, а не то, как они ведут себя в реальности [13]. Конечно, стереотипы поведения и представление о правильном поведении неразрывно связаны, но не идентичны. В ряде исследований полоролевая идеология рассматривается как важная часть межкультурных различий [1]. Д. Вильямс и Д. Бест [23], используя методику, разработанную Р. Калин и П. Тилби [14], представили гендерную идеологию общества как шкалу, на одном полюсе которой располагается «традиционная» идеология, а на другом — «современная». Разные культуры и страны заняли разные места на этой шкале. Чем более важным считается мужчина, чем в больших областях он доминирует, тем тради-

ционнее общество. И напротив, чем больше прав у женщины, чем чаще отношение к ней не опосредовано ее половой принадлежностью, тем ближе к «современному» концу шкалы находится общество.

Для исследования гендерных стереотипов чаще всего используется шкала С. Бем (Bem Sex Role Inventory) [6] в адаптированной версии [2], а для исследования гендерной идеологии широко используется шкала полоролевых представлений (*Gender Role Beliefs Scale*) [8–10; 12; 16; 18–20; 22].

GRBS включает 20 пунктов и 7-балльную шкалу ответов, от «полностью согласен» до «категорически не согласен». Суммарные баллы варьируются от 20 до 140, причем более высокие баллы указывают на более современные убеждения о гендерных ролях, а более низкие баллы указывают на более традиционные убеждения.

Современное развитие информационных технологий позволяет проводить психологические исследования онлайн, привлекая большое количество респондентов. Однако подобные исследования имеют и ряд ограничений. Процедура заполнения опросников плохо поддается контролю, и, как показывает практика, достоверные результаты сложно получить, используя полноразмерные психологические инструменты. В связи с этим для многих психологических опросников разработаны их краткие варианты. Не избежала этой участи и *Gender Role Beliefs Scale*.

Краткий вариант Шкалы полоролевых представлений (GRBS) был разработан в 2012 году [7]. На первом этапе авторы определили факторную структуру опросника для того, чтобы отобрать утверждения для краткой версии шкалы. Хотя авторы первоначальной версии *Gender Role Beliefs Scale* предлагали рассматривать ее как однофакторную, эксплораторный анализ методом главных компонент по-

зволил выделить два четких фактора. Авторы отобрали по пять утверждений с наиболее высокими нагрузками из каждого фактора, которые составили 10 окончательных утверждений для краткой версии шкалы. На данном этапе исследования приняли участие 450 респондентов.

На следующем этапе исследования была осуществлена психометрическая проверка краткого варианта опросника. 233 респондента (52% — женщины и 48% — мужчины) выражали свое согласие/несогласие с каждым утверждением по 7-балльной шкале. Краткая версия показала достаточную надежность для всей шкалы ($\alpha=0,81$) и для каждого фактора ($\alpha=0,78$ и $\alpha=0,74$ соответственно). Конфирматорный факторный анализ подтвердил двухфакторную модель (RMSEA=0,059, SRMR=0,042). Первый фактор объединял представления о роли женщин в домашнем хозяйстве и на рабочем месте. Второй фактор включал представления о взаимодействии мужчин и женщин. Суммарные баллы по краткой шкале варьировались от 10 до 70, что соответствует современной полоролевой идеологии при высоких баллах и традиционной — при низких.

Краткая версия Шкалы гендерно-ролевых представлений была проверена на внешнюю валидность. Как и ожидалось, высокие суммарные баллы имели значимые положительные корреляции с низким уровнем религиозности и толерантным отношением к нетрадиционной сексуальной ориентации.

Целью нашего исследования была адаптация краткой шкалы для российской выборки.

Метод и выборка

Английский вариант краткой шкалы был переведен на русский язык би-

лингвом, одинаково владеющим двумя языками. Впоследствии перевод подвергся экспертной оценке профессионала-лингвиста и профессионала-психолога. На последнем этапе было осуществлено сравнение обратного перевода с оригиналом. Исследование было проведено в интернете на основе самоотбора (Self-selected Web surveys) и последующего формирования выборки. При отборе респондентов мы ориентировались на социально-демографические характеристики трудоспособного городского населения России. Однако, учитывая, что при разработке оригинальной шкалы в качестве респондентов использовались преимущественно студенты, мы увеличили долю респондентов среднего возраста. Соотношение мужчин и женщин в выборке соответствует российским демографическим данным, и все возрастные группы также представлены. В связи с тем, что исследование проводилось в интернете, выборка не соответствует статистическим данным по уровню образования. В нашем исследовании наибольшее число участников имело высшее образование.

Окончательная выборка составила 400 респондентов (41% — мужчины и 59% — женщины). Половину респондентов представляли россияне среднего возраста — от 26 до 35 лет, 66% респондентов имели высшее образование.

Результаты и обсуждение

Каждый участник оценивал утверждение по 7-балльной шкале: «полностью согласен» — 1, «согласен» — 2, «скорее согласен» — 3, «затрудняюсь ответить» — 4, «скорее не согласен» — 5, «не согласен» — 6 и «полностью не

согласен» — 7. Единственное утверждение — «Женщины должны иметь такую же сексуальную свободу, как и мужчины» — имело обратную шкалу. Таким образом, как и в первоисточнике, сумма баллов варьировалась от 10 до 70, и большая сумма свидетельствовала о более современной полоролевой идеологии.

Анализ пригодности шкалы показал ее достаточную надежность ($\alpha=0,76$). Дескриптивные статистики для российской выборки ($N=400$) и для американской выборки ($N=450$) приведены в табл. 1. Как видно из этой таблицы, все утверждения имеют большее среднее значение в американской выборке, чем в российской. Сумма средних баллов по всей шкале в российской выборке (29,71) меньше, чем в американской (48,13). Таким образом, можно предположить, что данная американская выборка имеет более современную полоролевую идеологию, а российская — более традиционную. Средний балл, полученный на российской выборке, для всех утверждений близок к середине шкалы (среднее=2,97, ст. отклонение=0,81, асимметрия=0,401).

Эксплораторный факторный анализ (Метод главных компонент с Варимакс вращением) позволил выделить два четких фактора ($KMO=0,767$), исчерпывающих 59% дисперсии. Содержание факторов в русскоязычной шкале полностью соответствует факторам шкалы-первоисточника. Первый фактор (F1) объединил утверждения о роли женщины в семье и на работе, второй фактор (F2) объединил утверждения, связанные с непосредственным взаимодействием мужчин и женщин. Однако вес данных утверждений в факторах отличается в российской и американской выборках (табл. 2).

Таблица 1

Дескриптивные статистики российской и американской выборки (N=400)

Утверждение	Россия			США		
	среднее	ст. отклонение	асимметрия	среднее	ст. отклонение	асимметрия
Скверно выражаться в присутствии женщин неприлично	1,71	1,04	1,41	3,89	1,88	0,10
Инициатива в ухаживании должна исходить от мужчины	2,38	1,38	0,911	4,02	1,94	0,11
Женщины должны иметь такую же сексуальную свободу, как и мужчины	3,36	1,83	0,513	4,77	1,85	1,34
Женщины с детьми не должны работать, если они финансово обеспечены	3,52	1,81	0,287	5,40	1,86	-1,02
Муж является законным представителем семьи во всех юридических вопросах	3,64	1,86	0,241	5,54	2,12	-1,04
Только при чрезвычайных обстоятельствах мужчина может позволить женщине расплачиваться в такси или в ресторане	3,23	1,86	0,501	4,70	1,66	-0,4
Мужчины должны проявлять вежливость по отношению к женщинам (пропускать вперед, подавать пальто и т.п.)	1,74	0,91	1,84	2,69	1,55	0,9
Это нелепо, когда женщины водят поезда, а мужчины шьют одежду	4,42	2,07	-0,280	5,72	1,79	-1,32
Женщина прежде всего должна заботиться о детях и доме, а не о профессиональной карьере	3,73	1,97	0,205	5,86	1,65	-1,50
Грубость и сквернословие из уст женщин гораздо неприятнее, чем из уст мужчин	1,99	1,49	1,02	4,54	2,07	-0,22

Таблица 2

Факторные нагрузки пунктов российской и американской шкал

	Россия		США	
	F1	F2	F1	F2
Женщина прежде всего должна заботиться о детях и доме, а не о профессиональной карьере	0,655	—	0,825	—
Муж является законным представителем семьи во всех юридических вопросах	0,620	—	0,759	—
Это нелепо, когда женщины водят поезда, а мужчины шьют одежду	0,559	—	0,667	—
Женщины с детьми не должны работать, если они финансово обеспечены	0,496	—	0,564	—
Женщины должны иметь такую же сексуальную свободу, как и мужчины	-0,484	—	-0,527	—

	Россия		США	
	F1	F2	F1	F2
Только при чрезвычайных обстоятельствах мужчина может позволить женщине расплачиваться в такси или в ресторане	—	0,644	—	0,650
Скверно выражаться в присутствии женщин неприлично	—	0,592	—	0,626
Мужчины должны проявлять вежливость по отношению к женщинам (пропускать вперед, подавать пальто и т.п.)	—	0,591	—	0,611
Инициатива в ухаживании должна исходить от мужчины	—	0,516	—	0,591
Грубость и сквернословие из уст женщин гораздо неприятнее, чем из уст мужчин	—	0,509	—	0,547

Как видно из таблицы, наибольший вклад в первый фактор вносит утверждение о мужском приоритете представлять семью в официальных контактах, в то время как для российской выборки наибольший вклад в этот фактор вносит утверждение о заботе женщины о детях. Интересно, что утверждение о сексуальной свободе и у американцев, и у россиян попало в фактор семейных отношений, а не в гендерные взаимоотношения, то есть во второй фактор. Очевидно, что второй фактор не подразумевает сексуальных отношений, а лишь рыцарское поведение мужчины по отношению к женщине. Сексуальные отношения и россияне, и американцы относят к семейной сфере.

Факторные структуры мужской и женской части выборки не отличались друг от друга. И в той, и в другой выборках выделились по два фактора с теми же утверждениями в каждом. Небольшие отличия были получены лишь в факторных нагрузках отдельных утверждений. Похожие данные были получены и на американской выборке. Однако заметные различия были получены между средней суммой баллов, набранных мужчинами и женщинами, как в целом по шкале, так и по отдельным факторам. Однофакторный дисперсионный анализ показал, что женщины в среднем обладают

более современной гендерной идеологией, чем мужчины ($F(1,398)=5.073$, $p=0,03$). Особенно это различие заметно в первом факторе ($F(1,398)=18.003$, $p<0,001$).

Эти данные могут быть подтверждением конструктивной валидности русской версии краткой шкалы гендерных ролей. Связь гендерной идеологии с возрастом и уровнем образования может стать дополнительным подтверждением этому. Современные представления о гендерных ролях будут выше у людей более образованных и более молодых. В табл. 3 и 4 приведены средние значения суммы баллов в зависимости от возраста и от уровня образования. Как видно из этих таблиц, современная гендерная идеология зависит от возраста и от образования именно таким образом, как мы и предполагали.

Таблица 3
Средняя сумма баллов по шкале полоролевых представлений у респондентов разного возраста

Возраст	N	Среднее значение	p
от 18 до 25 лет	93	31,3	<0,005
от 26 до 35 лет	111	30,1	
от 36 до 45 лет	101	28,4	
от 46 до 65 лет	95	27,4	

Таблица 4
Средняя сумма баллов по шкале
полоролевых представлений
у респондентов разного уровня
образования

Образование	N	Среднее значение	p
среднее	133	28,7	<0,005
высшее	267	30,2	

Выводы

Результаты наших исследований показывают, что русскоязычный вариант GRBS, состоящий из 10 пунктов, является психометрически обоснованным инструментом для измерения гендерной идеологии в разных возрастах. Русский вариант GRBS обладает достаточной внутренней согласованностью и двухмерной факторной структурой. Данный опросник может быть надежным и кратким источником о гендерных представлениях, особенно когда он встроен в серию опросников.

Сравнение данных российской и американской выборки свидетельствует о пригодности данного инструмента для

кросс-культурных исследований. Однако следует отметить, что мы подтверждали конструктивную валидность только при помощи социо-демографических данных, тогда как при разработке американского варианта были использованы уровни религиозности и политические взгляды участников. Мы отказались от данного способа, ожидая высокую социальную желательность ответов при использовании простых опросников. Возможно, при появлении более валидных методов оценки необходимо будет провести дополнительную проверку конструктивной валидности.

Несмотря на это уже сейчас краткий вариант шкалы полоролевых представлений может с успехом использоваться в гендерных исследованиях. Рассматривая два выделенных фактора как субшкалы, исследователи могут различать типы традиционных представлений о роли мужчин и женщин, касающихся семейной и профессиональной сфер и рыцарских аспектов отношения мужчин к женщинам. Исследование этих представлений может помочь лучше понять возникновение и динамику сексизма в нашем обществе.

Литература

1. *Леви-Стросс К.* Культурная антропология. М.: «Наука», 1985. 396 с.
2. *Лопухова О.Г.* Опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (российский аналог Bem Sex Role Inventory) // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 147–154.
3. *Мдивани М.О.* Подросток в информационной среде (экспериментальное исследование). М.: УМК «Психология», 1999. 52 с.
4. *Рябова Т.Б.* Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2008. 246 с.
5. *Ядов В.А.* Социологическое исследование: Методология, программа, методы. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1995. 331 с.
6. *Bem S.L.* The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1974. Vol. 42. № 2. P. 155–162.
7. *Brown M.J., Gladstone N.* Development of a Short Version of the Gender Role Beliefs Scale // International Journal of Psychology and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 2. № 5. P. 154–158. DOI: 10.5923/j.ijpbs.20120205.05

8. *Briggs S.R., Cheek J.M.* The role of factor analysis in the development and evaluation of personality scales // Blackwell Publishing, Journal of Personality. 1986. Vol. 54. № 1. P. 106–148. DOI: 10.1111/j.1467-6494.1986.tb00391.x
9. *Brown M.J., Henriquez E.* Socio-demographic predictors of attitudes towards gays and lesbians // Individual Differences Research Group, Individual Differences Research. 2008. Vol. 6. № 3. P. 193–202.
10. *Herek G.M.* Heterosexuals' attitudes towards lesbians and gay men: Correlates and gender differences // The Journal of Sex Research. 1988. Vol. 25. № 4. P. 451–477. DOI: 10.1080/00224498809551476
11. *Holton S., Fisher J., Rowe H.* Attitudes toward women and motherhood: Their role in Australian women's childbearing behavior // Sex Roles. 2009. Vol. 61. № 9–10. P. 677–687. DOI: 10.1007/s11199-009-9659-8
12. *Huang L., Liu J.H.* Personality and social structural implications of the situational priming of social dominance orientation // Elsevier Science, Personality and Individual Differences. 2005. Vol. 38. № 2. P. 267–276. DOI: 10.1016/j.paid.2004.04.006
13. *Janssen D.F.* Know Thy Gender: Etymological Primer // Arch Sex Behav. 2018. № 47. P. 2149–2154. DOI: 10.1007/s10508-018-1300-x
14. *Kalin R., Tilby P.J.* Development and validation of a sex-role ideology scale // Ammons Scientific LTD, Psychological Reports. 1978. Vol. 42. № 3. P. 731–738. DOI: 10.2466/pr0.1978.42.3.731
15. *Kerr P.S., Holden R.R.* Development of the gender role beliefs scale (GRBS) // Journal of Social Behavior & Personality. 1996. Vol. 11. № 5. P. 3–16.
16. *Maccoby E.E., Jacklin C.N.* The Psychology of Sex Differences. Stanford, CA: Stanford University Press, 1974. 634 p. DOI: 10.3102/00028312012004513
17. *Miller D.I., Eagly A.H., Linn M.C.* Women's representation in science predicts national gender-science stereotypes: Evidence from 66 nations // Journal of Educational Psychology. 2015. Vol. 107. № 3. P. 631–644. DOI: 10.1037/edu0000005
18. *Morrison T.G., Parriag A.V., Morrison M.A.* The psychometric properties of the homonegativity scale // Journal of Homosexuality. 1993. Vol. 37. № 4. P. 111–126. DOI: 10.1300/J082v37n04_07
19. *Nagoshi J.L., Adams K.A., Terrell H.K., Hill E.D., Brzuzy S., Nagoshi C.T.* Gender differences in correlates of homophobia and transphobia // Sex Roles. 2008. Vol. 59. № 7–8. P. 521–531. DOI: 10.1007/s11199-008-9458-7
20. *Neirman A.J., Thompson S.C., Bryan A., Mahaffey A.L.* Gender role beliefs and attitudes toward lesbians and gay men in Chile and the U.S. // Sex Roles. 2007. Vol. 57. № 1–2. P. 61–67. DOI: 10.1007/s11199-007-9197-11
21. *Rae G.* Maternal and Paternal Functions in the Formation of Subjectivity: Kristeva and Lacan // Philosophy and Social Criticism. 2020. Vol. 46. № 4. P. 412–430. DOI: 10.1177/0191453719856653
22. *Spence J.T., Helmreich R.L.* Masculinity and Femininity: Their Psychological Dimensions, Correlates, and Antecedents. University of Texas Press, 2014. 310 p. DOI: 10.7560/764439
23. *Williams J.E., Best D.L.* Sex and psyche: Gender and self-concepts viewed cross- culturally. Newbury Park, CA: Sage Publications, 1990. 216 p.

References

1. Levi-Stross K. Kul'turnaya antropologiya [Cultural Anthropology]. Moscow: Publ. Nauka, 1985. 396 p. (In Russ.).
2. Lopukhova O.G. Oprosnik "Maskulinnost', feminnost' i gendernyi tip lichnosti" (rossiiskii analog Bem Sex Role Inventory) [Questionnaire "Masculinity, femininity and gender personality type" (Russian analogue of the Bem Sex Role Inventory)]. *Voprosy psikhologii = Psychology Issues*, 2013, no. 1, pp. 147–154. (In Russ.).

3. Mdivani M.O. Podrostok, v informatsionnoi srede: (eksperimental'noe issledovanie) [A teenager, in the information environment: (experimental study)]. Moscow: Publ. UMK «Psikhologiya», 1999. 52 p. (In Russ.).
4. Ryabova T.B. Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoy rossiiskoy politike [Gender of power: gender stereotypes in contemporary Russian politics]. Ivanovo: Publ. Ivan. gos. un-ta, 2008. 246 p. (In Russ.).
5. Yadov V.A. Sotsiologicheskoe issledovanie: Metodologiya, programma, metody [Case study: Methodology, program, methods]. Samara: Publ. Samar. un-ta, 1995. 331 p. (In Russ.).
6. Bem S.L. The measurement of psychological androgyny. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1974. Vol. 42, no. 2, pp. 155–162.
7. Brown M.J., Gladstone N. Development of a Short Version of the Gender Role Beliefs Scale. *International Journal of Psychology and Behavioral Sciences*, 2012. Vol. 2, no. 5, pp. 154–158. DOI: 10.5923/j.ijpbs.20120205.05
8. Briggs S.R., Cheek J.M. The role of factor analysis in the development and evaluation of personality scales. *Journal of Personality*, 1986. Vol. 54, no. 1, pp. 106–148. DOI: 10.1111/j.1467-6494.1986.tb00391.x
9. Brown M.J., Henriquez E. Socio-demographic predictors of attitudes towards gays and lesbians. *Individual Differences Research Group, Individual Differences Research*, 2008. Vol. 6, no. 3, pp. 193–202.
10. Herek G.M. Heterosexuals' attitudes towards lesbians and gay men: Correlates and gender differences. *The Journal of Sex Research*, 1988. Vol. 25, no. 4, pp. 451–477. DOI: 10.1080 / 00224498809551476
11. Holton S., Fisher J., Rowe H. Attitudes toward women and motherhood: Their role in Australian women's childbearing behavior. *Sex Roles*, 2009. Vol. 61, no. 9–10, pp. 677–687. DOI: 10.1007/s11199-009-9659-8
12. Huang L., Liu J.H. Personality and social structural implications of the situational priming of social dominance orientation. *Personality and Individual Differences*, 2005. Vol. 38, no. 2, pp. 267–276. DOI: 10.1016/j.paid.2004.04.006
13. Janssen D.F. Know Thy Gender: Etymological Primer. *Arch Sex Behav*, 2018, no. 47, pp. 2149–2154. DOI: 10.1007/s10508-018-1300-x
14. Kalin R., Tilby P.J. Development and validation of a sex-role ideology scale. *Ammons Scientific LTD, Psychological Reports*, 1978. Vol. 42, no. 3, pp. 731–738. DOI: 10.2466/pr0.1978.42.3.731
15. Kerr P.S., Holden R.R. Development of the gender role beliefs scale (GRBS). *Journal of Social Behavior & Personality*, 1996. Vol. 11, no. 5, pp. 3–16.
16. Maccoby E.E., Jacklin, C.N. *The Psychology of Sex Differences*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1974. 634 p. DOI: 10.3102/00028312012004513
17. Miller D.I., Eagly A.H., Linn M.C. Women's representation in science predicts national gender-science stereotypes: Evidence from 66 nations. *Journal of Educational Psychology*, 2015. Vol. 107, no. 3, pp. 631–644. DOI: 10.1037/edu0000005
18. Morrison T.G., Parriag A.V., Morrison M.A. The psychometric properties of the homonegativity scale. *Journal of Homosexuality*, 1993. Vol. 37, no. 4, pp. 111–126. DOI: 10.1300/J082v37n04_07
19. Nagoshi J.L., Adams K.A., Terrell H.K., Hill E.D., Brzuzy S., Nagoshi C.T. Gender differences in correlates of homophobia and transphobia. *Sex Roles*, 2008. Vol. 59, no. 7–8, pp. 521–531. DOI: 10.1007/s11199-008-9458-7
20. Neirman A.J., Thompson S.C., Bryan A., Mahaffey A.L. Gender role beliefs and attitudes toward lesbians and gay men in Chile and the U.S. *Sex Roles*, 2007. Vol. 57, no. 1–2, pp. 61–67. DOI: 10.1007/s11199-007-9197-11
21. Rae G. Maternal and Paternal Functions in the Formation of Subjectivity: Kristeva and Lacan. *Philosophy and Social Criticism*, 2020. Vol. 46, no. 4, pp. 412–430. DOI: 10.1177/0191453719856653
22. Spence J.T., Helmreich R.L. *Masculinity and Femininity: Their Psychological Dimensions, Correlates, and Antecedents*. University of Texas Press, 2014. 310 p. DOI: 10.7560/764439

23. Williams J.E., Best D.L. Sex and psyche: Gender and self-concepts viewed cross- culturally. Newbury Park, CA: Sage Publications, 1990. 216 p.

Информация об авторах

Мдивани Марина Отаровна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экопсихологии развития и психодидактики, ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования» (ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1573-0359>, e-mail: mmdivani@me.com

Лидская Элеонора Викторовна, младший научный сотрудник лаборатории экопсихологии развития и психодидактики, ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования» (ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0239-1960>, e-mail: elidskaya@gmail.com

Information about the authors

Marina O. Mdivani, PhD in Psychology, Leading Researcher, Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactics, Psychological Institute of Russian Academy of Education (FGBNU PI RAO), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1573-0359>, e-mail: mmdivani@me.com

Eleonora V. Lidskaya, Junior Researcher, Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactics, Psychological Institute of Russian Academy of Education (FGBNU PI RAO), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0239-1960>, e-mail: elidskaya@gmail.com

Получена 17.04.2020

Received 17.04.2020

Принята в печать 03.07.2020

Accepted 03.07.2020